

"Командир отделения", - сказал солдат, стоя в очереди с другими членами отделения. С тех пор как война ускорила рост человека, за десять месяцев люди Доевма выросли до уровня охранников дома Мужественности. Они стояли в идеальной линии, готовые к бою. "Сэр, мне не нравится ощущение этого поля боя".

"Я согласен", - сказал другой. "Хопи и Фрей ушли вместе со своими отрядами. Враг малочислен, но такого раньше никогда не случалось. Я чувствую, что это ловушка. Вдобавок ко всему, почему мы собираемся вступить в бой с вражеским капитаном? Разве Маркус не должен быть ответственен за это?" Хопи уже давно прорвался на уровень красной сущности жизни и зарекомендовал себя, у него был свой собственный отряд.

"Заткнись и следуй моему примеру", - прорычал Доевм, и его люди замолчали. "Вас будут толкать в этой битве, но какой бы мрачной она ни была, вам нужно продолжать сражаться. Сражения никогда не бывают простыми, если смотреть на картину в целом, но когда вы смотрите на себя и свои собственные роли, становится ясно одно: сражайтесь. Это все, что тебе нужно делать, сражаться". Доевм закончил свою речь, когда они добрались до предназначенной поляны вместе с остальными командирами отделений.

Маркус стоял посередине, глядя на врагов, выстроившихся по другую сторону. Их было меньше, но все это было иллюзией. Если посчитать десять отрядов, ожидавших под землей, то солдат Акрина было бы по меньшей мере на сотню человек больше.

"Это твой последний шанс". Голос вражеского капитана эхом разнесся по поляне. "Сдавайся, и ты будешь жить. Если ты будешь сражаться, ты умрешь".

Маркус усмехнулся: "Смелые слова для того, кто в меньшинстве. Ты всего лишь заместитель капитана, не так ли? Ты чертовски подозрителен."

Вражеский капитан вздохнул, пытаясь подавить улыбку, но безуспешно: "Да будет так. Мужчины, разорвите их на куски". Он выхватил меч и указал на Марка: "Атакуй!" Две стороны столкнулись, как морские волны. В воздухе раздавались проклятия и крики. В то время как вражеский капитан бросился прямо на Маркуса, Доевм двинулся, чтобы перехватить его. "Малыш, ты только что подписал себе смертный приговор". Вокруг капитана собрались двадцать пять его людей. "Мои люди более опытни, чем ваши. Просто пропустите меня."

Доевм пожал плечами: "Слишком боюсь драться с ребенком. Я вижу, как это бывает". Его копьё расплылось, когда красная жизненная сущность покинула его. Вражеский капитан улыбнулся, когда его жизненная сущность высвободилась: голубое облако. Доевм выругался, ныряя под лезвие мужчины.

"Скажи это еще раз!" Вражеский капитан и Доевм вступили в шквал парирований. Их солдаты образовали для них круг и подбадривали своих лидеров, сражаясь друг с другом. Меч изогнулся, просвистев в воздухе, намереваясь отсечь наконечник копья Доевма.

В конце концов, старое копье, которое Уэйд подарил Доевму, сломалось. Капитан прошел прямо сквозь него. Полоса крови и агонии пересекла грудь Доевма, когда он вытащил свой кинжал и метательные ножи. "Мы немного устали, не так ли?" - насмехался вражеский капитан. "В конце концов, ты всего лишь ребенок". Глубокие раны и порезы появились на конечностях Доевма, когда он вышел из комбинированной атаки. Он продолжал бежать назад, делая все возможное, чтобы увеличить расстояние между собой и капитаном, и оказался рядом с деревом, которое он отметил ранее.

Его запястье скрипело каждый раз, когда он сгибал кинжал, чтобы отразить мощь меча. Его пальцы теряли силу, заставляя оружие дрожать. Он отскочил назад, но капитан не бросился в атаку.

Вместо этого капитан поднял свой меч в воздух: "Теперь ты пожалеешь, что когда-либо перешел мне дорогу! Поднимайтесь, мои солдаты!"

Земля содрогнулась, когда мощь десяти вражеских отрядов хлынула на поле боя внутри формирований Акрина. Они зарубили любого ничего не подозревающего солдата и направились к Маркусу. Земля была усеяна кишками и трупами. Все посмотрели на Маркуса, который наблюдал за битвой со спины и отдавал приказы. Он казался спокойным, как будто это его не беспокоило.

"Ты", - капитан указал на Доевма, который едва держался за свой кинжал. "Ты оскорбил меня, формального рыцаря, бросив мне вызов. У тебя даже была улыбка на лице, когда ты это делал. Хотя это было глупо, это было храбро. Я уважаю это. У тебя есть какие-нибудь последние слова?" Он замахнулся.

Кинжал Доевма был отбит, когда еще один порез прошел по его рукам. Он споткнулся и поднялся. Он поднял средний палец, подняв его так высоко, как только мог. Его дыхание замедлилось, когда улыбка появилась на его лице: "Сейчас!"

В небе появился магический круг размером с поле, закрывающий большую часть солнечного света. Земля сотрясалась, когда люди вытаскивали себя из земли. В отличие от отрядов, которые ждали под землей, эти люди были похоронены в могиле, настолько неглубокой, что они могли выкопать себя, встав.

Фрей и его отделение поднялись с земли, убивая всех, кто был поблизости. За последние десять месяцев Фрей научился эффективно использовать свой щит и научил свой отряд всему, что знал сам. Все они держали в руках башенные щиты и короткие копья, когда топтали всех на своем пути.

Хопи возглавляет свой отряд, уничтожая вражеский отряд в одно мгновение. Будучи новичками, они научились двигаться быстрее всех. Пока враг сражался с Фреем, Хопи и его отделение атаковали их сзади.

"Что это такое?" Вражеский капитан огляделся. "У вас есть только два отделения, чтобы противостоять моей десятке? Что за джо... - Он закашлялся кровью и посмотрел вниз на копьё, торчащее из его груди.

"Три", - сказал Уэйд, отводя копьё назад и вытирая с себя грязь. Капитан отшатнулся, схватившись за грудь.

"Т-ты поступил нечестно". Он упал на колени, опираясь на меч.

"Нет", - Доевм вытащил запасное копьё из своего пространственного кольца и обезглавил человека. "Кто сказал, что я должен?"

Временное отделение Уэйда поднялось и помогло людям Доевма уничтожить остальных людей капитана. Вытерев их, Уэйд похлопал Доевма по плечу: "Доевм, ты был прав. Нам не нужна была дыра, а только для того, чтобы покрыть себя слоем грязи. Как будто мы были армией Нежити, восстающей из-под земли."

"Небольшая помощь?" Приглушенный голос Оливера доносился из широкой трубы, врытой в землю. Доевм протянул руку сквозь грязь и помог бывшему военному монаху-ученику подняться с земли. Оливер дважды кашлянул. "Это было нелепо - просто ждать там несколько часов, пока не начнется битва. Если что-нибудь попадало в мою трубку, я должен был это проглотить! Я так боялся, что задохнусь или буду затоптан до смерти еще до того, как начнется бой. Я думал, что меня затопчут до смерти! Какой смысл был в том, чтобы я вызвал этот большой, но бесполезный магический круг в небе?"

"Это блеф", - Доевм посмотрел на магический круг в небе. "Возможно, вы знаете, что это бесполезно, но враг этого не знает. Они думают, что мы только что вызвали Нежить. Хотя это может быть не таким большим сюрпризом, как десять отрядов, поднимающихся с земли, шок вызовет страх, эмоцию, усиленную смертью их капитана. Без него их формирования рухнут".

"Но как вы узнали, что капитан прибудет на мое место?" - спросил Уэйд. "Он мог бы просто остаться".

Доевм улыбнулся: "Я считал его высокомерным типом с тех пор, как услышал об этом плане. Только тот, кто чрезвычайно высокомерен, мог бы попробовать что-то настолько рискованное." Он сел и позволил Оливеру исцелить его, пока его отряд и отряд Уэйда добивали врагов рядом с ними.

"Высокомерный тип всегда захочет поучаствовать в битве, чтобы самим сокрушить врага. Кроме того, мы сражаемся с ним уже десять месяцев. Его легче предсказать, когда я потратил столько времени на борьбу с ним. Я просто заманил его сюда."

"Хорошо, я понял", - взмахнул руками Уэйд. Когда он обернулся, враг отступал со своим мертвым капитаном на буксире. Без того, чтобы ими кто-то командовал, и без того, чтобы

некому было занять место капитана, не было причин сражаться.

Хопи и Фрей приблизились к Доевму со своими отрядами, следовавшими за ними. Их покрывала кровь, но не их собственная. "Доевм, я слышал, что это была твоя идея", - сказал Хопи. "Кто сделал этот магический круг? У тебя нет магии, так что это должно было быть..." Он посмотрел на Оливера, который натянул капюшон на лицо. Хопи и Фрей посмотрели друг на друга.

"Спасибо, Оливер", - сказали они в унисон.

Оливер замахал руками. "Нет, я ничего не делал. Это было..." Когда он повернулся к Доевму и Уэйду, он обнаружил, что они уже ушли. "Все в порядке", - пробормотал Он.

"Но это было потрясающе". - сказал Фрей. "Когда появился этот магический круг, ты должен был видеть лица врагов. Они чуть не обоссались. Если бы вы не отвлекали всех, нам было бы не так легко уничтожить врага. Воздай себе должное".

Оливер почесал затылок. "Думаю, я действительно что-то сделал". Он попытался уйти, но его окружили другие солдаты, которые поблагодарили его и похлопали по спине.

Оливер ходил вокруг и исцелял столько людей, сколько мог, что отнимало почти половину его маны. Было всего около пятидесяти жертв, причем большинство из них были людьми, попавшими во вражескую засаду. Поскольку сигнал Доевм поступил через несколько секунд после появления врага, потери были сведены к минимуму. Из этих пятидесяти выжили только десять. Он быстро исцелил их с большим запасом маны.

"Я думаю, что Доевм не так уж плох", - подумал он. - Он не пытался присвоить себе заслуги. Он не провозглашает себя великим. Он просто хочет заниматься своими делами и не пытается втягивать других в свои неприятности". Он решил извиниться, когда они увиделись в следующий раз. Звуки битвы стихли, когда две стороны разошлись. Почти все солдаты Акрины улыбались.

"Они такие разные", - подумал он. - В медицинском крыле они бы молили о пощаде или произносили свои последние слова. Поскольку я никогда по-настоящему не покидал это место, я никогда не видел солдат за его пределами. Они смеются, несмотря на то, что некоторые из их друзей были убиты. Что это за люди?"

"Аштехар, зачем тебе идти против этих людей? Зачем тебе предавать их, чтобы преследовать одного человека? Это потому, что вам нужно сохранить общественное мнение о нашей секте? Я не понимаю, зачем все это было необходимо. Доевм даже не был злым. Как мы можем провозглашать себя добрыми, когда совершаем такие злые поступки?" На этот раз не было голоса, который мог бы остановить его мысли. "Я никогда не смогу вернуться в то место. После этой войны я хочу вернуться домой. С меня хватит этой лжи."

Когда армия перегруппировалась, разграбила трупы и похоронила мертвых, посыльный сообщил Доевму, Фрею, Хопи, Уэйду и Оливеру, чтобы они доложили Маркусу. "Я предполагаю, что это отчет о сражении", - пожал плечами Доевм, однако, когда он огляделся, никто из других командиров отделений не получил такого же уведомления. Охваченный любопытством, он поспешил вместе с остальными на встречу с Маркусом.

"Спасибо вам за вашу хорошую работу сегодня", - поприветствовал Маркус командиров отделений из-под тени дерева на краю поляны и вручил им каждому по листку бумаги. "Это ваша награда за хорошо выполненную работу, поздравляю". Когда Доевм открыл свои письма и письма Фрея, они оба сказали одно и то же: "Рекомендация для повышения до капитана". Внизу стояла подпись Маркуса. Чернила все еще были влажными.

В то время как другие получали разные награды, они не были маленькими. Хопи и Уэйду дали пару тысяч золотых. Оливеру было выдано уведомление о том, что он не виновен во всех преступлениях, совершенных при Аштехаре. Он обнял его и сунул под свой белый халат.

"Я... я не знаю, что сказать", - сказал Фрей. "Спасибо вам, сэр, за все". Он поклонился вместе с четырьмя стоявшими рядом с ним.

"Не упоминай об этом", - пожал плечами Маркус. "Просто помните, что, хотя вы и стали капитанами, вам все равно нужно бороться за свое место в академии. Дворяне придут за вами, учителям, вероятно, заплатят, и самое главное... - Он остановился. Его глаза расширились, когда он пошатнулся в сторону, а затем упал. Сосулька вонзилась ему прямо между глаз.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/38604/1777446>